

№ 7.

Июль 1926 года.

№ 7.

Кооперация — мост между городом и деревней.

Торгаш не спит, горгаш не дремлет,
И разговор его не прост:
— Между городом и деревней
Я разрушу у смычки мост.

Нам-ли трустить в этой схватке
Торгашу дадим отпор:
Вмиг положим на лопатки —
И на том закончим спор.

Как я был кооператором.

Граждане, я человек сознательный не в пример другим прочим. Для меня первое дело общество, а там хоть трава не расти. Вот, скажем, я в своей деревне коллективную баню устроил.

К примеру сказать, народ у нас старорежимный, если грязь захочет к празднику соскоблить—лезет в печку. Баня и до сих пор существует, желаете удостовериться, покажу самолично. Только в бездействии она, потому как опять по той же самой старорежимности, никто ее топить не хочет и вторая причина—печки нет.

Вот поэтому-то самому приходят ко мне мужики и говорят:

— Решили мы, значит, соопча кооперацию открыть, да мозгов не хватает. Один ты у нас с мозгой. Уважь опчество, открой кооперацию.

— Что-же, отвечаю, с полным моим удовольствием, как авангард революции. Надеюсь на меня, как на каменную стену, потому, как я четыре книжки по этому вопросу прочитал, да опять-же свояк у меня в городе в ЕПЕ кооперативным приказчиком служит.

— Вот, говорят мужики, спасибо тебе. Собрали мне членских взносов 192 рубля и 30 копеек. Действуй!

— Это, отвечаю, дело плевое. Я не только кооператором, красным купцом быть могу, а так как теперича, стало-быть режим экономии, то под кооператив мы баньку свою приспособим. Только, говорю, вы не препятствуйте, потому, как я кооперацию хочу на культурные ноги поставить, а не как другие прочие. Чтобы, значит, вид был.

— Валяй, говорят, Иван Ипатич, действуй. Доверяем.

А в опчественном деле, граждане, первое дело—доверие. Без доверия, что рыба без воды, ни один кооператор работать не будет.

Перво-на-перво поехал в город товаришку там разного закупить, портретиков для украшения тоже, да и знакомство завести. Без знакомства в кооперативном смысле плохой коленикор получается.

Попался один товаришек.

— Как, говорит, ты на кооперативном фронте борешься, я, стало-быть, кустарь-одиночка, бакалеей торгую, нужно нам с тобой, рука об руку чтоб... А поэтому случаю ознаменованье придется... Ставлю.

Я не супротив. Выпили под селедку, „кир-

рошему, а опсля товаришек-то значит и говорит:

— Ты на меня, Ваня, надейся, оприч меня товару лучше и дешевле нет.

Я, говорит, тебе всего представляю: сахар, масло.

Ну, а я, конечно, не против. Мыла духовитого купил, орехов, пудры для женского удовольствия, графинов и проволоки телефонной. В сельском хозяйстве все пригодится. Самый что ни на-есть ходячий товар.

Еду из города, посвистываю,—„Интернационал“ подпеваю и так мне, граждане разлюбезные, во внутренностях моих хорошо стало, вот, кажись, не только человека,—кобылу и ту расцеловал бы.

А утром, пораньше, перетасил товарцев в лавку, по полкам расставил, портретики по стенам наколотил, лозунги в кооперативном слысле повесил, для культурности, значит, и покупателя жду, потому как, ввиду режима экономии, должность приказчика за собой утвердил.

Гляжу, прется Петро:

— Ну, говорит, красный кооператор, поздравляю от всего трудового населения и с легкой руки дай мне осьмак махры покрепше.

— Простите, отвечаю, Петра Савельич: закуплены мной продукты первой необходимости, а табак есть отравя для человеческого организма. Вот, говорю, графинчик не желаете-ли, как подобает сознательному населению или орешков для семейного развлечения.

Я ему вежливо, значит, а он мне как спустит с третьей полки, по причине своей несознательности, да и айда из лавки. А что потом было, граждане, не упомяну, потому как в эту ночь я за „Кривым логом“ спал.

Так у нас с кооперацией ничего и не вышло, а все думаю потому, что ликвидировались в ликпунктах плохо, а оприч того не понимает еще деревня кооперативного обслуживания. Думаю теперича на советском фронте свои силы употребить, председателем там или заведующим каким.

Не пропадать же таланту. А вы как думаете?

Д. Захолустный.

Тепло и не дует.

В Яковлевском Е. П. О. закупщиком работает священник прихода Красные Пожни. Он же ведаёт перевозками грузов.

(Из заметки селькора Рулевого).

Утром отец Верховский обыкновенно с'едал четыре жирных ватрушки с творогом, выпивал две чашки кофе и также обыкновенно заканчивал тремя рюмочками рябиновой настойки.

В то же время он не забывал наставительно поучать жену:

— Ну, как это ты, Марфа, понять не можешь, что нет власти, аще от бога, ибо так сказано в священном писании. Почему же мне, грешному рабу, идти против рожна и навлекать неприятности на главу свою? Сказано-бо, кесарево кесарю—и вся недолга.

Потом, облачившись в подрясник и весело напевая: „не надо нам монахов, не надо нам попов“, он шел в церковь. В церкви за „престолом всевышнего“ тщательно берегаемая, не столько от взоров посторонних, сколько от блудного Ефимки—сторожа, всегда стояла неразменная четверть с самогоном, на всякий случай подкрашенная кагором.

Выпив для начала три ковшичка, отец Верховский начинал служить.

После обедни, прихватив еще три порции самосадки, он шел в правление кооператива.

— Ну, как дела, граждане-кооператоры? Не иссяк-ли товар на полках ваших?

Низко поклонившись кооперативной головой, председатель отвечал тихим голосом:

— Совершенно верно, батюшко. Есть иужда в товарах бакалейных, рыбных и гастроантерейных. Не откажи нам, грешным,—г'ефезди в райсоюз, купи на тыщенко.

— Служим народу,—тем же тоном подтверждал Верховский:—а теперь особливо, как значит особых треб нет, а молебствие дожде, по случаю его выпадения, придется положить. Я всегда готов.

— Благодарим, батюшко, благодарим, не влаяешь нас, грешных.

— А я, граждане-кооператоры, оприч всего прочего, хотел к вашему содействию обратиться: не платит мне, сукин сын, Еремка Кривой за венчанье. Подействуйте на него, как на сознательного члена кооперации. То же чай 15 рублей не баран нахихал.

— Не извольте сумлеваться, батюшко—устроим, а при том же мы ему должны за перевозку. Так и выйдет.

— Вот, вот. А в город-то я, значит, утречком, благословясь, выеду.

Полагаю, не мешало бы правлению молебн на этот счет соорудить. Со своих людей много не возьму. Красенькая, чай, не раззорит вас.

— Валяй, на всякий случай, отслужи.

Ночью, ворочаясь на пуховике, он мечтательно говорил попадьё:

— И как это ты понять не можешь. Кооперация тоже всякая бывает. Иная только и работает в свой карман. А возьми нашу, сколько около нее населения корится и благоденствует, можно сказать. А ты говоришь — советская власть...

Сказав оное, поп нежно обнимает попадьё и на том деловая часть дня кончается.

Артемий Сельский.

Путаница.

— Тьфу! У вас не председатель, а баба..

— Кто такой?

— Семен Пыркин.

— Ну, а у нас—не баба, а председатель!

— Кто?

— Агафья Соколова!

ЛАПОТЬ.

Новые пословицы.

— *Заведующий с барышом—кооператив нагишом.*

— *И рад бы торговать—да привык воровать.*

— *За усушку, утечку—наденут уздечку.*

ЛАПОТЬ.

Нэпачиха.

Приехала в село гражданка богатая летом на отдых, вроде как на дачу. Спрашивает:

— Скажите пожалуйста, это что?..

— Овцы, гражданка...

— А зачем их разводят?.. Разве их едят?..

— А как же!.. Баранину, чай, едали?..

— Так то баранина из баранов делается... А что бы овчину ели—первый раз слышу.

БОРОНЬЕ РАДИО

Женское движение.

КУРБИНО (Коряковской в.). В один из праздников, крестьянки, с бравшись артелью, двинулись походом на самогонщиков. Они вылили закваску и поломали аппараты.

Пропавшее дело.

Такое дело находилось в Коряковском вике. В нем говорилось, что крестьянам дер. Курбино причитаются получить за перекоп 214 пудов сена.

Но, так как это дело пропавшее, то оно, полежав год в вике, пропало.

Поиски бесполезны.

Разоблаченное евангелие.

НИКИТСКОЕ (Митинск). Местные поп и дьякон содрали с церковного евангелия серебряную оболочку и пропили на самогоне.

Решительные меры приняты.

АРХИПИНО (Красносельской). Обществом постановлено с каждого неявившегося на общественные работы взыскивать бутылку самогона. Прогулы уменьшаются, самогонщики нет.

Вводятся метрические меры.

НЕЛИДОВО (Гридинск.). Во время передела земли, за прирезку двух аршин пашни, с малосеменных крестьян брали по ведру самогона. Новые меры для многих удобны.

Переход через Чермное море.

НИКОЛО-ШИРСКОЕ (Предтеченской). Местный дьякон, написавшись „до зела“, захотел перейти, по примеру Моисея, реку в брод, но, не доходя до середины, стал тонуть. За неимением „святого духа“, дьякон был спасен милицией.

Перевалили за довоенную норму.

ПУСТЫНЬКА (Митинск) На один из храмовых праздников было выгнано 80 ведер самогону. На каждый дом пришлось ровно по два ведра. Норма выгонки выше довоенной качество—по заключению милиции.

Приобрели громкоговорятель.

ЕМЕНЫ (Федоровской) Крестьяне местного прихода собрали по три рубля с дома и наняли дьякона с очень громким голосом.

Беседы со взрослыми.

УСТИНОВО (Пригород вол.) Учительница Осаткина часто в дни занятий напивается самогонки и ведет с самогонщиками беседы об улучшении качества самогона.

Преображение на горе Фаворе.

ВОСКРЕСЕНСКОЕ (Буйск. у.) Во время ходьбы со святом, Сята Преображенский „преобразился“ до того, что вдоль деревни прополз на четвереньках. В это время дьякон ухитрился поповской выручке сделать летучую ревизию, и всю выручку оставил себе на „память“.

„Четыре с боку — ваших нет“.

Председатель собрания вытер платком выступивший на лбу девятый пот и, сбрав последние силы, крикнул:

— Граждане, черти полосатые! Прошу внимания, вопрос о землеустройстве...

— Егорыч! Не кипятись! Погоди я под Ваньку тузом ликовым пройдусь..

— Што? Да я тебя, голубчик, дамкой по боку козырной могу стукнуть. А, срефил..

— Микитка, чорт сопливый, тебе сдавать.

Микитка проворно тасует карты.

— Граждане, надрывается председатель,—агроном...

— Ходи, ходи, Микитка, ну его к чорту, поспеет, не родит, чай.

— Подавился валетом-то козырным, едят ты мухи и с комарами вместе

— Это тебе, Козьма Каматонич, даром не пройдет, мы вот бубной-бубной вашего королика...

— Микитка! Ты опять карту под стол спрятал! Товарищ председатель, до коих пор он будет жульничать?

Председатель, пользуясь случаем, начинает действовать:

— Нехорошо, Микита, так делать, потому это

против общества. Вот, например, сегодня предписание из сельсовета получено на предмет землеустро...

— Хо и, ходи, чего рот разел, думаешь, што дельное читать будет...

— Товарищи, бесится председатель, когда вы на мои слова внимание будете обращать, а?

— Егорыч, не мешай! Партию могу проиграть из-за тебя...

— Сбивает только, а еще председатель.

— Выбирают таких, которые в картах не смыслят, нет вот меня бы...

— Микитка! Ты опять карту под стол стырил, да до коих пор за тобой смотреть будем?

— Ен, Кузьма Каматонич, хитрый, как заговоришься, ен и под стол.

— По морде-бы за это..

— В сельсовет пож литься...

Председатель молча забирает шапку и идет домой.

Игра продолжается.

Мне могут не поверить. Скажут не бывает так чтобы на собрании в карты играли.

Прошу проверить. Сходите в деревню Брехники Нужбальской волости, там каждое собрание таким образом проводится.

А вы не верите.

И. Новомирский.

Клин клином вышибай.

Возле речки, возле моста,
Вышло дело очень просто:
Обошла кольцом река
Дом богатый кулака,
Пров Егорыч—всякий скажет,
Каждый может подтвердить,—
Без молитвы спать не ляжет —
Без торговли не прожить.
Раз характера такого
Уродился человек,—
Всем понятно, что у Прова
Есть смекалка в голове.
Так и вышло в самом деле,
Как никто не успел.
Оглянуть я не успел,—
Пров торговлишку открыл.
Целый день стоял в лавченке,
Мимо-ж лавки в город путь.
Зазывал хозяин звонко
На минутку завернуть,
Заходили, покупали,
(И не хочешь да возьмешь)
И Егорычу сомпали
Трудовой последний грош.

Как-то раз в начале лета
Получилась штука эта.
Вздуродился народ:
— Пров, слышь, дорого дерет.
Долго, долго толковали
Наконец нашли пути,
И, внося пай, вступали
В свой род-ой „киприват“.
Закипело дело скоро
— Вот сознательный народ —
Прут дела артели в гору
У Прова-ж наоборот.
Оглянуться не успели
— Все за делом, кто куда —
Дом богатый у артели
А от Прова нет следа.

Этот стих похож на сказку,
Я могу растолковать.
— Не надеясь на указку,
Все учитесь торговать.

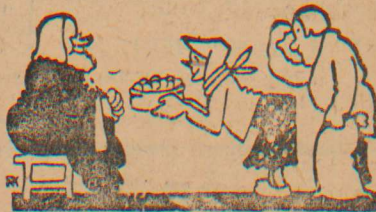
И. В.

В „святой“ престольный.

По нашей губернии волной прокатились драки и убийства, принесенные православными праздниками.

Спозаранку, в наших Дранках, люд на улицу валит, колокольня без устанку надоедливо гудит. На амвоне с сытой рожей, поп толкует о грехах. Старики вздыхают: Боже! Жить на свете нынче страх. Комсомольцы одолели, нет почтенья старине, бабы власти захотели, а не палку по спине. После церкви, в каждой хате пир столбом и крепкий мат. Поп с дьячком гребут лопатой все, чем бедный люд богат. А на улице ребята бьют соседних двух парней, дальше кум — Егора-свата лупит палкой меж ушей. Две старухи-богомолки, опьяненные зело, потихоньку, вперевалку переходят все село.

Над деревней черной тучей: мат, руганье, плачь и стон, а по бережку над кручей поп уходит нагружен.

КАК ЭТО БЫЛО.

Было это очень просто.

В деревне Кузьмино, Красносельской волости, от неизвестной причины загорелась баня, которую не топили пять лет.

— Микитка, баня-те горит!

— Отчего ей гореть-то, чать она не-топлена.

— Горит, идол, беги за приседателем.

— Нетути приседателя, он в гостях.

К вечеру пришел председатель:

— Так што, тов. Петров, баня сгоремши.

— Ик... ик!...

— Аппарат в ней самогонный был, да сгорел, а вот кипятыльник мы уж всем обществом спасли.

— Ик... ик... спасли, говорите... ик... протокол надо писать, чей кипятыльник-то был?

— Не можем знать, Николай Палыч.

— Не важно, пиши, кипятыльник при пожаре найден неизвестного происхождения... ик!...

— Готово.

— А как-же, об аппарате, упомянуть-бы надо, что был, мол, да сгорел.

— Дураки! Мой чай был аппарат-то...

Вот как это было.

Настасья.

Плохой общественник.

— Плохой наш селькор общественник.

— Почему?

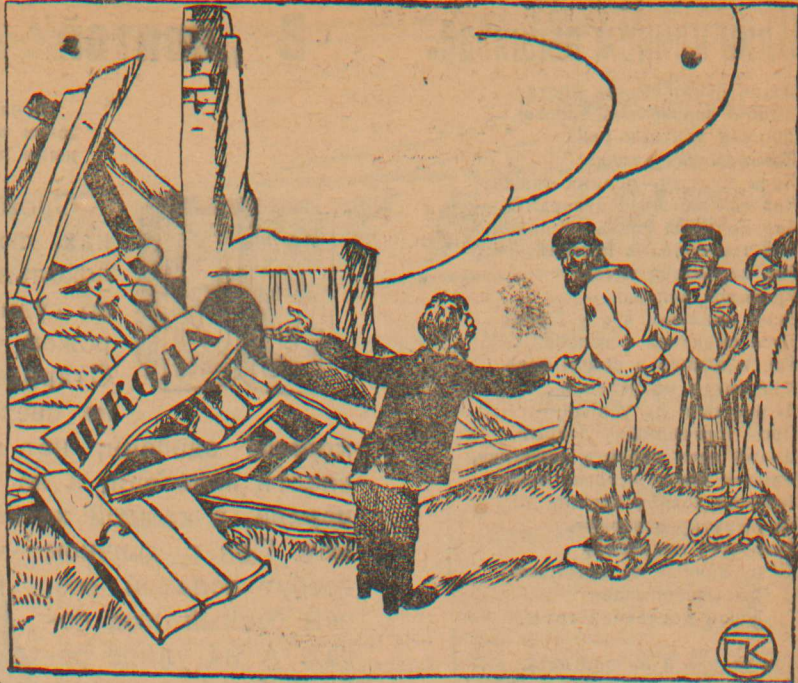
— Как же. Всем обществом луга пропиваем, а он хоть бы каплю выпил...

Один учитель школы не починит.

УЧИТЕЛЬ: Когда же вы, граждане исполкомщики, школу чинить будете?

— Так в ей же труба еще не развалилась. Печку топить можно, значит и тепло будет.

Порча.

Вот ты все повторяешь, что человека испортить невозможно и в глаза не веришь, а я наоборот повторяю, что очень даже возможно, тому у нас в селе Зяблове пример есть—Федор Каблуков.

Скажу открыто, до чего человек своей жизнью много доволен был, понять даже невозможно: все-му, бывало, радуется.

Приди к Каблукову, он тебе сейчас:

— Меринка я, сосед, купил—на диво лошадак!..

И выводит, к примеру, деревенского конька, махонького, и видать, недоедал конек, что-ли, только тошой больно.

— Слабоват, скажешь,—для работы не очень подходящий!..

А Каблуков только ухмыляется:

— Да я его откормлю до невозможности... К весне в лучшем виде работягой станет!

Ты только подумай,—яблоня у него была: яблочки с орех, только морожеными и можно было жевать, а он, вот чудак, хвалил:

— Это китайский антон... От него и вкус, и воздух запашистый до невозможности.

Или, к примеру, рябина у него в палисаднике росла, и ту всем показывал:

— Первеющий нежин, из него дорогие рябиновки гнать можно, а только у нас, конечно, нельзя.

А уж бабу свою любил,—перед всеми хвастался:

— Она,—говорит—с лица на первый раз, возможно, и неприглядна, зато золотой человек... А взглядишь в нее—до невозможности безответная работница и драгоценная супруга.

Вот до чего всем доволен был и все свое обзаведение любил, ну, прямо-таки, до невозможности!..

И, скажи ты, проезжал однажды человек один бывалый и остановился заночевать у Каблукова.

Каблуков, конечно, во двор ведет:

— Видал мою лошадаку, какова?

А проезжий взглянул и даже папироску недокуренную бросил:

— Это,—говорит, и не рабочая лошадь совсем, а кляченка некудышная!.. По столицам—за грани-

цам на такое дерьмо и глядеть-бы не стали, а тем более держать: корм дороже... Вот там лошади, по двести пудов, как пушинку везут, а твоя и двадцати не осилит!..

А Каблуков не унимается; яблочков к самогону на закуску поставил, спрашивает:

— Каковы?.. Скус в них особый и воздух запашистый от них!..

А проезжий поморщился:

— Кислятина. Самогон, это верно, вы усовершенствовались до невозможности, пить да хвалить, а что до яблочков—дичек безкультурный... Вот в столицах—заграницах яблоко слаще меду и по фунту штука.

И до чего не коснись, все охаял: и жену евонную и прочее обзаведение. А на утро от'ехал бывалый человек, как и не бывало.

С той поры Каблуков и задумываться стал, словно порченный, все ему не по нутру, не по нраву.

Растревил его очень проезжий бывалец, прямо-таки сглазил. Захирел наш Каблуков, баловаться самогоном стал, бабу поколачивать, а свой нежин-рябину срубил!..

А сам приговаривает:

— Серо у нас все до невозможности, и терпеть я этого не в состоянии. И бабы, вишь, у нас не в тех кофтах ходят и не столичного поведения!..

А ты говоришь да повторяешь, что порчи, сглазу нету, а одна выдумка.

Поди-ж ты: охаял проезжий все наше деревенское, а как заменить—не объяснил.

Отвозил я бывальца того на станцию, он и ко мне подвалился:

— У вас,—говорит,—русская печь, а надобна голландка.

Только я сглазу не поддался, отбрехался:

— Наша печь, товарищ господин, поистине русская печь, она всякую крестьянскую потребность справляет: и баня, и сушилка, и обед, и свет, и кровать—одно слово мужикова благодать!.. А голландка для нас пока что вредный элемент, потому чистые половинки не отстроены, капиталу, вишь, еще нехватает.

Я до порчи или сглазу неподатлив—кремь.

Милья—Полярный.

Кавардак.

Мода у нас, граждане, такая пошла повсеместно, на собрания не являться.

Луга там делить, или еще что, назначает сельисполнитель собрание, а мы возьмем да и не придем.

Разве когда исключение бывает, и то больше на предмет общественной выпивки.

А то ни-ни.

Таким-же манером частенько и судиславские власти действуют.

Недавно председатель ихнего волполитпросвета, тов. Минаев, в Щипачевке назначил вечер вопросов и ответов.

Х-хорошо.

— Вы, говорит, граждане, на вечер все обязательно приходите, очень интересный вечер будет.

— С выпивкой, аль на сухую? спросил по своей алкогольной рассеянности районный пьяница Бутылкин.

— Нет. Тут, братцы, почище всякой выпивки будет. Прибудут агроном, предвик, медврач и ветврач и будем разрешать самые большие вопросы в нашем хозяйстве.

— А самогон выгонять не будут разрешать? Поинтересовался Бутылкин.

— Об этом с врачом потолкуй,—засмеялся Минаев.

— Врут они, врачи-то!

— А ты не перебивай, чать они больше знают.

— Ну это враки, по самогону меня дотошнее нет в районе, запротестовал было Бутылкин, но его уняли.

— Так, значит, граждане, обещаетесь прийти на вечер?

— Мы-то—придем.

— А чашки с собой брать али нет? спросил Бутылкин.

— Не надо! засмеялся предволполитпросвета.

* * *

Мужички собрались еще засветло.

Вечернее солнце зайчиком прыгало по стенам и партам школы, в которой был назначен вечер.

— Чивой-то долго нетути! сказал дядя Митяй, гоняя блоху под рубахой.

— Власть да тилигенция не любят рано являться, от раннего прибытия никакого авторитету нет.

— И то!

— Опять-же врачей двое, наврут они, а ты и жди.

Стемнялось.

* * *

Раньше всех сбежал неизвестно куда Бутылкин.

Остальные ждали до двенадцати часов ночи. В школе от махорочного дыму ходили густые облака и туманили головы, ждущие просвещения. Разговаривали:

— Нет еще?

— Нет!

— Ужинать-бы надо!

— Какой там ужин, время к завтраку близко.

В первом часу ночи ждавшие побрели устало домой. От соседнего селения послышался стук колес по ухабам и цокание копыт.

— Никак едут!

— Говорил, я что они не любят рано являться.

— Пойдемте встречать.

* * *

На соломенной подстилке телеги в смешной позе сидел пьяный Бутылкин и качая, головой, бормотал:

— Не пришли и не надо, мы и без них выпьем.

Собравшимся было обидно.

И. Вавилов.

Работяга

— Гляди, наш приказчик оля в из кооператива домой мешок прет.

— Недаром про него говорят, что он весь кооператив на своих плечах вынес.

ЛАПОТЬ.

Осторожный предвика.

Осторожность—первое дело. Неосторожный человек всегда чем-нибудь да поплатится. В осторожности возьмем пример с Нове Покровского вина.

Где-то далеко, в районе другой волости и даже уезда, загорелся лес. Как осторожный человек—предвика немедленно приказал всему населению бежать в лес, но только не туда, где горит, а в свой и тушить пожар. Конечно, пожара там не оказалось, но за то предвика может с чистым сердцем написать в отчете: принимал участие в тушении пожара.

Рекомендуем предвнику несколько примеров осторожности, они ему пригодятся.

— Когда тонет человек, немедленно надень спасательный пояс и залезай на хрышу.

— Услышав, что в соседнем вике казначей растратил деньги, сейчас же отдай под суд своего казначея.

— Если тебе скажут: наш предвик умный человек, то шупай у того человека голову—не болел-ли он.

Доброжелатель.

КУЛЬТУРНИКИ.

— Ты что, Сидор Карпыч, в своем хозяйстве больше разводил?

— Молоко водой, перед отправкой в город.

Разговор.

— Наше Пушкинское кредитное товарищество на 10 дней дало триер Минскому товариществу для очистки льносемян.

— Вот это хорошо.

— Хорошо да не дюже.

— А что?

— Минское товарищество продержало 14 дней. Пришли к ним за триером—не отдают.

— А это уж не хорошо.

— Нехорошо-то нехорошо, да не дюже.

— Почему?

— Так в ихнем районе все зерно будет очищено.

— Ну, вот и хорошо.

— Хорошо да не дюже. В Пушкинском-то районе не все зерно успеют очистить.

— Вот это уж скверно.

— Знаю скверно. Чего уж хуже.

„Бороний зуб“ тоже подтверждает, что это плохо и советует кооператорам из Минского приобрести свой триер, а не заматывать у пушкинцев.

Разговорчики.

— Никан опять в нашем кооперативе растрата. Ревизионная комиссия собирается.

— Нет, какое там. Просто председатель из города сорокаградусной привез.

Спустя рукава.

— У нас дело с пожарной до сих пор спустя рукава ведется.

— Как это?

— Очень просто! Последние рукава вчера на самогон спутили.

Прямое доказательство.

— Что это у вас половина мужиков хромает?

— А храмовой праздник недавно был, вот и попало по ногам-то.

Бороний по кочкам

ТАНЦОРЫ.

В „троицу“ на гулянье пришли в д. Новоселки, Шушкодомской в., приказчик Карповского ЕПО Смирнов и его друг Влохин сильно выпивши. Приятели вздумали танцевать, во время танцев Влохин чуть не задавил Смирнова на галстук.

Член.

Ну и танцы в Новоселках, Замечательней их нет. Натанцуешься до сыта, Угадаешь на тот свет.

Кому на что.

В неделю чистки леса в Вексинском лесничестве, Котельской вол., собирали ветровал и местные попы. Вати за неделю насобирали по 15 возов дров, а крестьяне по 5 возов.

Славский.

— Наробатавшись из леса Вати прутся на покой.

— Отче наш, христос воскрес, ресе, Сами собственной рукой. Насобирали дров-то, эва! Всех лесничих на Руси, Пресвятая мати дева В царство божье вознеси.

Кооператив-инвалид.

Существует инвалидная кооперация, то-есть кооперация, которую организуют инвалиды. Это, конечно, хорошо, но хуже, когда бывает, что и кооператив становится инвалидом.

В поселке Антропово, Курновской вол., в 1923 г. организовалась артель инвалидов,—пишет Невидим.—Дело хорошо шло, пока в прошлом году не случилась растрата приказчиком А. Д. Лебедевым 450 рублей.

Тут, конечно, не трудно и захромать. Говорили ведь антроповцам назначайте приказчиком надежного человека. Теперь пусть пеняют на себя.

Лошадиная совесть.

Председатель Белореченского вол. ККОВ Иванов, из лошади, присланной из уезда для запашки полей беднякам, пахал свое поле в течении двух дней, объясняя тем, что он лошадь использует за полученное жалованье.

Крестьянна.

ПредволККОВ'а был не глуп Пашет поле свое смело, И попал в „Бороний Зуб“— Так и следует, за дело.

Такой ревизор—кооперативу разор.

Во время ревизии Кусьевского кооператива, Костромской вол., в ревкомиссию был приглашен поп.

Правда.

От такого ревизора Как ЕПО уж тут ни кинь, Доберется до разора И получится Амины!

Оглядики на непорядки.

Лесная стража д. Рассолово, Котельской вол., мужчик, работавших по очистке леса рассчитала в день по 1 р. 10 к., а женщины по 1 р.

А. К.

— Д-да, дела у стражи слабы Знать, затменье в голове, И выходит, для их баба— До сих пор не человек.

Кооператору и море по колено.

Председатель Минской сельскокооперации Ф. Тараканов по дороге из Костромы растерял купленные дрожжи и папиросы. Проезжая деревней Подолец, не захотел ехать в ворота, а поехал прямо ярвым полем.

Прожектор.

Как во Минском Тараканов Настоящий совкупец: Хочет прямо—едет прямо; — Знай, мол, наших, наконец.

„До положения риз“.

Два попа вознесенской церкви Заозерной вол, решив погулять, напились до такой степени, что один из них Алексея, возвращаясь домой, свалился, потерял ризу и сжег бороду.

Сиволапый.

Думал батя на амвоне Перед темною толпой: — Хорошо бы в самогоне Утопиться с головой. И свершилось: в свете славы „Дух“ святой сошел как раз. И проснулся поп в канаве Без волос и без креста.

Подоходный налог.

Поп села Пушкина, Гридинской вол., устроил „молебствие“ о дожде и обложил каждого крестьянина по 25 коп.,—сообщает комсомолец [Может кстати иль не кстати] Хорошо живется бате— И не сеет и не жнет, А верно в амбар гребет.

Пословица к месту.

Селькор Свойский жалуется: еще зимой очень много говорилось о постройке моста через р. Борщевку. но для Коряковского вика это только одни слова, между тем он давно обещал...

Что-же? Обещанного три года ждут.

Сдали при сдаче.

Во время сдачи дела старым правлением Минского кооператива, Гридинской вол., новому, была обнаружена растрата в 86 рублей, старые правленцы вместе с ревкомиссией пытались спойти вновь избранное правление, но номер не прошел,—те от выпивки отказались.

В награду за спойку, старому правлению обещают припайку.

Прожектор.

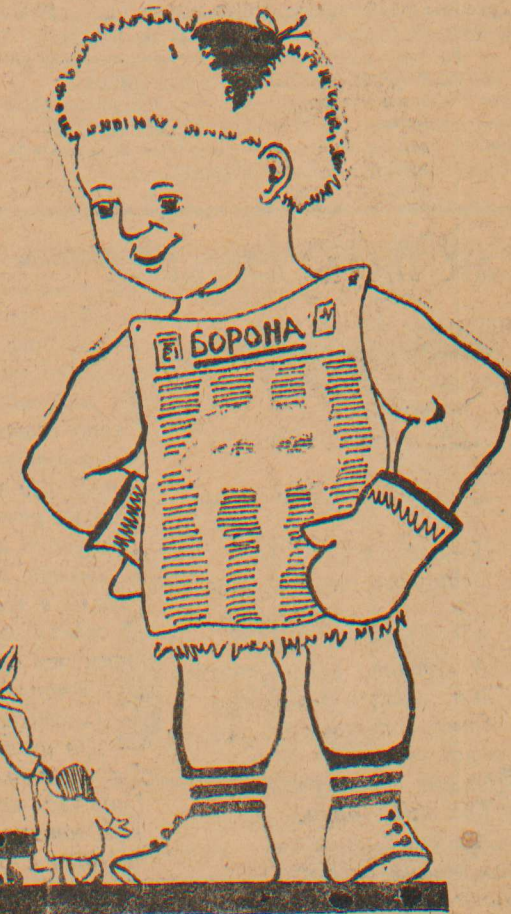

СТЕНКОР.

— Ты что-же, это стервец, забор пачкаешь?

— А это я, тятка, на стенкора учусь.

„Бороний зуб“ на прогулке.

— Ничего, граждане, страшного не случилось. Просто это я погулять вышел. Заходите в гости, адресок дам: Кострома, Советская 13.

Читайте „Бороний зуб“, Выписывайте „Бороний Зуб“.

— Эх вы, Сашки канашки мои, Разменяйте-ка бумажки п.о.и. А бумажки-то все новенькие Трудовые, трехрублевенькие. Отложу рубль двадцать коп. на перевод. Получу „Бороний Зуб“ на целый год. Буду козырем деревнею ходить И со всеми разговоры заводить: — До того, братцы, журнал этот хорош. Что не жалко стнести последний грош.

„По календарному плану“.

Селькор Баранов сидит в гостях у секретаря Майморовского вика Опарина, попивает чай с медом и ведет мирную беседу:

— Ну, как, Опарин, идет у вас в вике работа?..

На лице у Опарина появляется самодовольная улыбка:

— Еще-бы ей не идти, раз она налажена!.. Раз мы работаем по календарному плану, значит, „дела—идут, контора—пишет“, как говорится!.. Календарный план, он, Баранов, что рельсы: катись, поспешай!..

Селькор выспрашивает:

— Это как же, именно, „по календарному“?

— Очень даже просто, согласно инструкции!.. Скажем 15-го ноября с докладом доктор, 25-го с докладом агроном, 3-го декабря с докладом землемер!.. И, значит, согласно инструкции обсуждение, чтобы живой обмен мнений и прочее!.. Отчет, так сказать!.. Ежели недочеты—опять же указания в целях изъятия или там исправления. Известное дело—календарный план, он в работу порядок вносит!.. Научная организация труда, так сказать!..

— Ну, и что же, приезжают все, кого вызывает докладом?

— Где там приезжают: на сорок рублей в месяц у нас не очень-то раз'ездишься!.. Пешком приходят, не велики господа. Дадим предписание—и за двадцать верст колбаской прикатишься!.. У нас на этот счет строго, чтобы без саботажа!..

— И интересные делаются доклады?

— А кто их знает!.. Вот за полгода много их набралось, еще разобраться не удосужился!.. Делов, товарищ, по горло!.. Черед до них не дошел!..

— То есть как?—недоумевает селькор—так разве доклады не обсуждаются на пленумах?

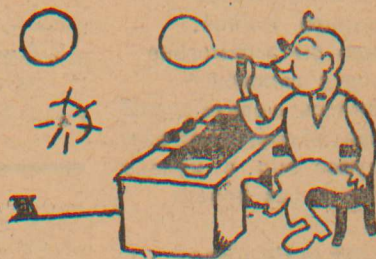
— Нет, мы уж сразу за год обудим, ежели урвем времечко!.. А у нас такой порядок: пришел, скажем, доктор или там агроном; занес доклад, составил у меня и вертай обратно!..

— Без живого обмена мнений?.. Ничего не принимаю!

— Очень даже просто: не приходится докладов зачитывать, потому что то предвика уехал в уезд на конференцию или там на с'езд, то член вика на ревизию где-либо в волости или там по земельным делам, то я опять же в езде!.. Перед кем им и читать-то?.. А только доклады все по календарному плану в папке лежат в полном порядке, будьте уверены!..

— Так зачем же вы тогда отрываете людей от дела, заставляете их зря таскаться за десятки верст?..

— Скажет то-же!.. Раз по календарному плану, значит, расписано на целый год, кому и когда являться с докладом—ну, и ходят, конечно, раз предписано!.. А нам, виковцам, по календарному плану работать не приходится, раз то срочно, то спешно, то экстренно выезжаем на места, мотаемся бесперечь без отдыха, без сроку!.. Оттого и не можем иной раз свидеться и потолковать вместе!.. А что

доклады все в порядке в папке лежат—и агронома, и врача, и учителей, и землемера!.. по календарному плану. В этом будьте уверены!.. У нас на этот счет строго!.. Порядок.

К. Милль Полярный.

Как пить даты!

*Загодя еще до разлива,
В самый великий пост,
Поговаривали мужики лениво
Про мост:*

— А снегу-то навалило...

— Сила!

— И большая будет полая вода...

— Н—да!

— Поди, как попрет, как попрет...

— Не сдержатся!

— А мост-то ужли снесет?

— Мм... Как пить даты!

— Опять, значит,ся,

В овраг сволачиваться?

— Опять сбрую рвать?..

— Как пить даты!

— А пора-б, братицы,

Всем миром взяться,

И кто слаб, и кто дюж...

— Где уж!

И-и, милый, позапрошлым годом

Таким же родом,

*Торговались, торговались,
Да и не собрались.*

— А мост-то в обычное число

Так и снесло.

Мужики каялись честно.

Да половодье словесное

Скоро сменилось природным—

Многоводным.

Ночью без слов

Вышла речка из берегов.

Дашумись мдины оравой

В луговую канаву,

Стали в громящий хвост

И снесли мост.

Днем же на слохде

Гул стоял в народе:

— Опять сбор...

— Ды до коих пор.

Ды, братицы,

Будем мы на мост разоряться?!

Так вот из года в год

Мается в деревне народ.

Галдит, шумит, ругается,

А спасти мост не догадается.

М. Д.

По привычке.

— Эй, дядя! Чего же это ты от моей полосы лишний вершок откашиваешь? А еще председатель кооператива.

— У нас всегда так. Там вершок, тут вершок—глядишь, метра три на костюмчик и набезит.

Лапоть.

Свой подход.

— Вот это лес, так лес. Верст на шестьдесят тянется.

— Да... Ежели бы этот лес да нам—его, пожалуй, годика на два хватило бы.

Лапоть.

**Смеяться
хочешь
до упаду?**

„Бороний зуб“

читать надо.

КООПЕРАЦИЯ У ЧОРТА НА КУЛИЧКАХ.

— Итак, товарищи, деловая часть завтрашнего дня всем ясна и понятна.

— Конечно, понятна,— ответили сослуживцы хором.

Председатель правления Парфеньевского кооператива вытер вспотевший лоб и закурил папироску.

— Да, вот еще что, на торжестве нашего, так сказать, события завтра будет сам председатель волисполкома, и вы... понимаете?

— Зря сомневаться изволите,— снова подхватила сослуживцы.

На следующие сутки деловая часть дня началась в необычное время—в шесть часов вечера.

От магазинов кооператива отвалила груженная до верку подвода. На верку воза красовались, блестя на солнце, два ящика пива и ведро водки. Лошадь вел под уздцы, выступая степенно, секретарь ревизионной комиссии, а свади по чину и рангам следовали: предвик, предправления кооператива, его зав, члены правления, ревкомиссия и в самом хвосте вереница приказчиков.

— Погоняй!—скомандовал вознице предвик.

— Погоняй!—передал приказание пред.

— Погоняй!—хором произнесли служащие.

— Гоня-я-я,—ответило эхо.

Через час компания прибыла на место назначения и деловой день начался.

Расположились на живописной лесной лужайке. Сели, для начала соблюдая чины, с предвиком в центре.

— За успех режима экономии!—торжественно произнес предвик, поднимая стакан с переливающей всеми цветами радуги влагой.

— За успех на кооперативном фронте!—воскликнул, предправления поднимая второй стакан.

— За успех здесь!—ответили хором остальные. И деловой долгожданный день начался.

Лились плавные и умные речи, лилась водка и пиво, наливались до красна физиономии, и заливались в лесу соловьи, веселя компанию.

* * *

Деловой день закончился к утру другого дня. Также тянулась по дороге обратно в село подвода, на этот раз нагруженная, вместо счастных припасов и пива с водкой, людьми...

На гряде человеческих тел, на самом верку лицом к солнцу лежал предправления и на его умной физиономии, распухшей и посиневшей за ночь (вероятно от холода), выражалось торжественное величие.

Режим экономии на кооперативном фронте был проведен на все... сто пивных и винных бутылок. Фома Дукавий.

ЛОСКУТНОЕ ДЕЛО.

Дело началось с пустяков,—с заметки помещенной в местной стенгазете „Серп“.

В заметке говорилось, что приказчик магазина № 5 Коряковского общества потребителей, Петр Самылов, пьет самогон и совсем забывает о интересах потребителей.

Петр Самылов разгорячился.

Придя в восемь часов утра в лавку, он стал за прилавок и тянул шею через буфет навстречу к покупателю.

Покупателей как нарочно в этот день было много.

— Вам что угодно?

— Мне-бы лоскута подешевле!

— Нет лоскута, ситец есть.

— Дорог ей ситец-то больно.

— Ищите дешевле, мать вашу... и Самылов пенянул от всего сердца чью-то мать.

Покупатель скрылся, и душу отвести было не на ком, а тут еще вспомнилась обида нанесенная в стенгазете.

„Забывает об интересах потребителей“ вспомнил Самылов и рванул с полки кусок ситца.

— А чорт! Вам надо лоскут, лоскут сейчас будет.

Через пять минут от куска ситца получилась громоздкая гора лоскута. Тоже стало с другим и третьим и остальными кусками, которые лежали на полке.

Вошел новый покупатель.

— Чтос прикажете?

— Мне-бы лоскута.

— Есть!

И дело пошло на лад. Через полчаса все село узнало, что в магазине есть дешевый лоскут, который приказчик продает не на метры, а на куски.

От покупателей не было отбоя, лоскут шел на расхват и через час от мануфактуры не осталось ни куска.

Окончив торговлю, приказчик отправился гулять. Зажав балалайку под мышку и заложив а „галстук“ он, пошатываясь, весело шел по дороге напевая песни.

Порovnявшись с избой-читальней, в которой висела стенгазета с заметкой, унижающей его личность, он бодро поднялся по лестнице, вошел в помещенье и, подобая к газете, одним рывком выдрал то место, где упоминалась его фамилия.

Самыловская честь была спасена.

В. Лаптев.

Резонный ответ.

(В Бышихинском вике).

— Где-же ты это, товарищ Петров, пронадал? Смотри, какая очередь тебя дождется.

— А что-же из за вас порядочному человеку и опоздаться нельзя!?

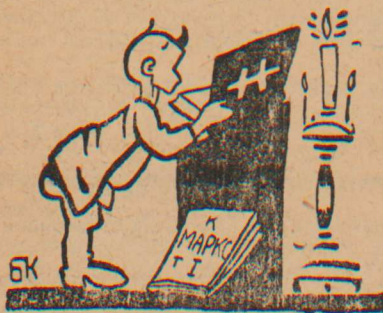

ПУТАНИЦА.

Шумилин, селькор „Крестьянской Газеты“, образование — средняя школа и два курса дух. академии. Род занятий — священник.

В редакцию „Бороны“ прислал заполненную анкету селькора священник с. Шуньи Леонид Парийский.

— Благочестивые товарищи!—начал проповедь отец Маркелл, левой рукой поправляя наперстный крест, а правой прикрывая непрерывно икающий рот.— В сегодняшний день вы слушали деяния снхатых апостол чтения. в коем чтении, товарищи и христолюбивые граждане, рассказывалось о сошествии святого духа на апостолов. Что в сем зрим?

Отец Маркелл строго посмотрел через очки на коричневую старушенку и вздохнул.

Старушенка быстро закрестилась, слезливо высморкалась и сокрушенно покачала головой.

— Зрим в сем, благолюбивые товарищи, видимое пророчество: поелику сошел святой дух, то все апостолы в раз заговорили на разных языках. Да сбудется реченное пророком: с Интернационалом воспрянет род людской!..

Находящийся в алтаре дьякон выразительно кашлянул.

— То - есть, нет!— смущенно поправился о. Маркелл.— В писании зрим: во всю землю изыде вещания их и во вся концы вселенная глаголы их... но сие, в сущности, одно и то же.

— Глаголы их!..— повторила коричневая старушенка, одобрительно моргая.

— Посему,— продолжал о. Маркелл,— и церковь наша, именуемая „живой“, приемлет советскую власть, ибо несть власти, аще не от бога!..

— Не от бога!— прошамкала старушенка и смахнула узловатой рукой слезу.

— Но идем ли мы, революционные прихожане, навстречу сей, от бога учиненной власти?..— нахмурился отец Маркелл.— Никак!..— Жестоковейны мы и неподвижны,

яко жернов осельский. И како власть нам споспешествовать может, ежели мы сами не идем ей навстречу?

Советолюбивые миряне! Еще псалмопевец сказал: Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой!..

— Добьемся, господи!..— вздохнула старушенка.

— А что зрим?— гневно возвысил голос проповедник.— Разгул, пьянство, самогонварение... Еще благочестивый т. Троцкий сказал: не упивайтесь вином, в нем бо есть блуд!

— Троцкай!— всплинула старушенка.

— К пастырям своим относитесь как?— взметнул власами о. Маркелл.— Вот, Ермолай Савостин, ты, к примеру,— переходя на разго орный тон, быстро затараторил оратор.— Муки мешок дал!.. А какой муки?.. С отрубями пополам, вот какой!.. Заповедей не блюдете. Да сбудется реченное пророком: Лучше меньше да лучше!..

О. Маркелл вытер рукавом подризника вспотевший лоб и продолжал:

— Благосо... благосо... благосо-ве тые граждане!.. Юшкин Косьма, Маракеев Сидор, Салушкин Кассиан!.. А вы что дали?.. Имя свое благочестивого середняка позорите. Не из корысти реку сие, а по совести пастырской. Сказано бо в книге пророка Иереми: Середняк центральная фигура земледелия.

В алтаре раздалось подозрительное фырканье. О. Маркелл собрал бумажки, осоловелыми глазами посмотрел на старушку и, тихо сказав „аминь“, пошел в алтарь.

— Чего ты крутил?— сказала попадьа, наливая о. Маркелу чай и подвигая талелку с ветчиной.— Говорила вчера— не пей! До обедни не выходился!..

— Закрутишь здесь!— рассердился о. Маркелл,— говорил тебе, которые тексты нужны,— на отдельные бумажки выписывай: которые для корреспонденции — отдельно, а которые для проповеди — тоже отдельно, а ты мне все вместе вбухала. Сразу-то нешто разберешь! Недаром Иисус, сын Сирахов, сказал: политическое развитие женщины — наша основная задача!

И о. Маркелл протянул руку к графинчику.

Р. Волжанин.

Затруднительное положение.

Перед народным судом стоит старик крестьянин.

Он обвиняется в избиении жены.

Судья допрашивает:

— Говорите, как было дело.

— Да как, гражданин судья, — очень просто оно было.

Я, значит, ходил к свату, от свата зашел к Евстигнееву. Пахать хотел нанять, да он, чорт лохматый...

— Подсудимый, говорите по существу...

— Какое там существо, гражданин судья, ежели тут баба. Вот-те крест никакого существа.

— Подсудимый, ближе к делу. Скажите, вы били вашу жену по физиономии?

— Помилуй бог, гражданин судья. Что вы! По рылу, точно, сездил разика три, по спине кнутом огрел, а чтобы по физиономии — ни, ни!

Судья смеется, смеется публика.

— На какой почве у вас произошла ссора? — снова спрашивает судья.

— А вот уж и не знаю, гражданин судья. Дом-то, вишь, у меня купленный. У Егора

купил позапрошлый год. А бил-то я ее в сенях. Надо быть чернозем будет...

— Я вас спрашиваю, из-за чего у вас произошла ссора?

— А вот, уж, не упомню. Пьян я в те-поры был и досконально не знаю.

— Виновным себя признаете?

— Боже упаси. 30 лет бабу бью и ни разу виновным не был. К примеру, скажем, вас бы я ударил, или, таперича, каку другую власть, тогда-бы.

Суд удаляется на совещание.

Во время перерыва старик начинает объяснять снова как все было и на самой середине его перерывает вошедший суд:

— Подсудимый. Народный Суд приговаривает вас к трем месяцам исправдома, но принимая во внимание вашу малосознательность, тюремное заключение заменяется условным наказанием на 6 месяцев.

Старик вскакивает:

— Гражданин судья! Это за бабу-то! А кого-же я таперича бить-то буду, когда у меня даже кобылы нет?

Л. Преображенский.

Исчезающий избач.

Недовольный сообщает прямо на прямой да в „Борону“, как Рождественский избач просвещает свою родную сторону. Надо книжку-бы сменять. Да Рыжова негде взять. Всем бы парень был хорош, да работы ни на грош.

Разговоры по душам.

Ленинцу № 4637. Что ж в том удивит льного если Иван Шу-гаев, шушкодомский купец, после того, как вешал деготь, с немытыми руками пошел отпускать багарики. Ведь это про него и сказано, что на руку не чист.

Селькору 02. „Бороковские мужики пропили 14 руб. общественных денег, а между тем пожарный сарай стоит развалившимся“ — сообщаете вы. Говорите: слава „Бореньему Зубу“, что голова у них цела, а то куда пить-то бы стали?

Шилу. Вы пишете: комсомолец Вохтомской ячейки П. Байков, выбжав на улицу пьяным, принялся кричать: я комсомолец, думая, что его похвалят. Хвалим: дурная голова ногам покою не дает.

Селькору из Хамцева. Какой вы хороший. Люди самогон пили, а вы даже не попробовали. Но даже при таких качествах заметку не поместим. Самогонная она.

Волку. Ваши стихи начинаются так:

Я поехал с теткой в город,
Тетка в гивную, я в партклуб.
Обманываете вы нас беднякских,
а мы сдуру-то и поверили.

Светику. Светик спрашивает, какое сходство между дымом и плохим кооператором? Угадайте.

Угадали, Светик: тот и другой вылетает в трубу.

Чайке. Вы пишете, что в кооперативной лавке в селе Георгий на Меже всегда хвосты и у кассы и у приказчика. Мы наводили справки, но про „хвост приказчик ничего не сказал.

Андрею Коркину.

По губернии Костромской,
По уезду Вуйскму,
Вверх по Тебее по реке
От нее не вдалеке.

Если это вы называете стихами совершенно серьезно, то мы не менее серьезно спасаемся за ваше здоровье.

Рекомендатору. Вы просите поместить объявление о том, что специалист по мату А. А. Павлов из Вашутина предлагает свои услуги. Не помесим. Кто-же пойдет учиться, когда у вас по этой части все специалисты?

В трактире.

— Жара, а у вас в трактире ни одной мухи. Почему?

— Да они у нас все во щак!

Заслуженное обвинение.

— За что вы его привели?

— Сам напросился! Ведите, говорит, меня в милицию, потому, как я неисправимый преступник: на „Бороний Зуб“ заблаговременно не подписался.

Разные точки зрения.

Жена. Митрий, голубчик, за что-же ты меня бьешь, ведь я в вике была и обязанности свои исполняла.

Муж. Ну и я тоже свои обязанности исполняю.

Зубастые частушки.

Пономарь в колокола
Бьет на колоколене.
Слаще звона для села
„Бороний Зуб“ веселень-
кий.

На песочке у реки
Дети кувыркаются.
А под вербой стари-
нам
„Бо, сний Зуб“ чита-
ется.

Пьют ребята кислый
ивас
Животишки вспучены
„Бороний Зуб“ два но-
мера
Свежие получены.

Что купчина, с бара-
хлом
Едешь за онолицу?
— Покидаю я село—
„Бороний Зуб“ здесь
колется.

Ходит солнце целый
день,
Устали не знает
„Бороний Зуб“ всех ку-
леков
На себя сажает.

И. ПАНФИЛОВ.

Крестьянин дер. Ложково,
Парфеньевской вол.

Юридический справоч-
ник.

Мужу Могу ли я взыс-
кать алименты с жены, кото-
рая вышла за меня уже за
четвертого и от каждого мужа
имеет ребенка?

Ответ: Не берись, браток
за бабье дело.

Егору По какому месту
можно ударить жену, чтобы не
попасть под суд?

Ответ: Такого места нет.

Ефремычу Как не пла-
тить алименты?

Ответ. Поезжай жить на
луну.

За сто верст киселя хлебать.

Кологривское УЗУ разослало по всем викам циркуляр, который требует выслать в Кологрив по одному уполномоченному от деревни для подписания плана на лес местного значения.

В УЗУ все было на своем месте: столы, телефоны, пишущие машинки и головы. Но режим экономии родил скуку. Было приказано на 50% сократить бумажные излияния и заняться делом. Кудрявый деловод, спец по составлению цветистых, длинных, одинаково ненужных и непонятных бумажек, изнывал над пустым столом. Чернила сохли на солнце, перья ржавели, а канцелярские таланты гибли в муках собственного бессилия.

Вместе с этим значительно сократилось уличное движение в городе, так как курьерам нечего было разносить и они, от скуки, занялись разведением кур и собиранием лекарственных трав.

Это было тяжелое время. Ветхий колченогий регистратор втихомолку передавал молодым, что были дни, когда через его руки проходило такое количество циркуляров, что ими можно было закрыть полгорода.

— О, это было время! восклицал он: это было прекрасное время. Мы ежедневно тратили десятки стоп бумаги. У нас было 2560 дел. При исполнении бумажек соблюдалась строгая очередь. Были бумажки, лежавшие у нас по два года. О, какие это прекрасные бумажки! Они уже желтели от времени. Когда вы их брали в руки, от них шел запах.

Седая голова регистратора среди розовых лиц молодняка выделялась, как белая роза. Воспоминания старика заставили всех вздохнуть.

Неожиданно дверь из соседней комнаты раскрылась и вошел некто.

Он был возбужден, глаза его лихорадочно блеснули, губы дрожали от внутреннего волнения.

— Граждане! — прерывисто кричал он: — я призван спасти вас и кологривские края от бумажного голода. Мы на законном основании отвоюем отобранные у нас права.

Все встали со своих мест. У старого колченогого регистратора на глазах появились слезы.

— Немедленно садитесь по своим местам. Берите перья, бумаги, наливайте больше чернил и пишите.

Головы низко склонились над столами, машинистки положили свои пальчики на клавиши машинок.

— Пишите! — властно повторил некто:

— УЗУ вызывает в Кологрив уполномоченных от каждой деревни для подписания плана на леса местного значения.

— Разошлите немедленно по всем викам — сказал некто и ушел в свой кабинет.

До позднего вечера из УЗУ на почту бегали курьеры. Забыв о всем на свете, канцелярия работала на этот раз не за страх, а за совесть. В виках пришлось нанять по лишнему человеку, так как грозное предписание требовалось размножить и разослать по всем деревням.

В писчебумажных магазинах в один день исчезла бумага, чернила и ручки. По телеграфу запросили Москву выслать пополнение.

Наконец бумажка была получена в каждой деревне.

И что-же?

Ни один человек подписывать плана не пришел в Кологрив, потому что у них на плечах оказались головы, чего нельзя сказать в отношении мудрецов из УЗУ.

Остап Бандура.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ.

Как ликвидировать кооператив.

Если в вашем кооперативе на полках есть 4 коробки пудры, 10 флаконов одеколна, пара лаптей и полтора пуда патоки, то пошлите приглашение членам ликвидационной комиссии А. Никитину и М. Данилову в Мильниковский кооператив, Красносельской вол., они приедут и ликвидируют.

Правда, они, возможно, ошибутся и патоку перегонят на самогон, но с кем-же не бывает ошибки? А ликвидаторы они хорошие.

Как экономно торговать.

Экономно советуем поучиться у приказчика Борисова из Жарковского кооператива, Мисковской волости

Экономить можно так, например: к вам приходит крестьянин и спрашивает четверть фунта гвоздей, фунт которых стоит 25 коп. Вешайте ему четверть и получайте с него 13 коп.

В случае недоразумения по поводу неправильной платы, оправдываться, что повесили, уткнуло, усохло и т. д.

Как кооператив превратить в синод.

По примеру Федоровского сельхозкооператива пригласите в правление церковного старосту, а в бухгалтерии попа.

Если когда у вас будет собрание или заседание, а они к сроку не явятся, то не смущайтесь, — они служат благодарственный молебен за благополучный успех торговли. †

Как перевозить товары.

Поступайте немедленно в церковные старосты. На собранные во время молебнов деньги закупайте в городе товаров и грузите их на сани крестьян, случайно оказавшихся на станции, а они донесут до кооператива.

Этот полезный способ изобретен церковным старостой С. Демьянова, Шушкодомской волости.

Как разыграть граймфон.

По способу, изобретенному священ. села Остров, Митинской вол., это делается так: пишутся лотерейные билеты ценою в 15 коп. и продаются крестьянам.

Граймфон же не разыгрывается, несмотря на то, что деньги истрачены, потому что невыгодно, и опять-же как попу быть без граймфона.

Мордобойная артель.

Во время дележки рыбы между членами Новоселовской рыболовной артели, Шунгенской в., постоянно происходят драки.

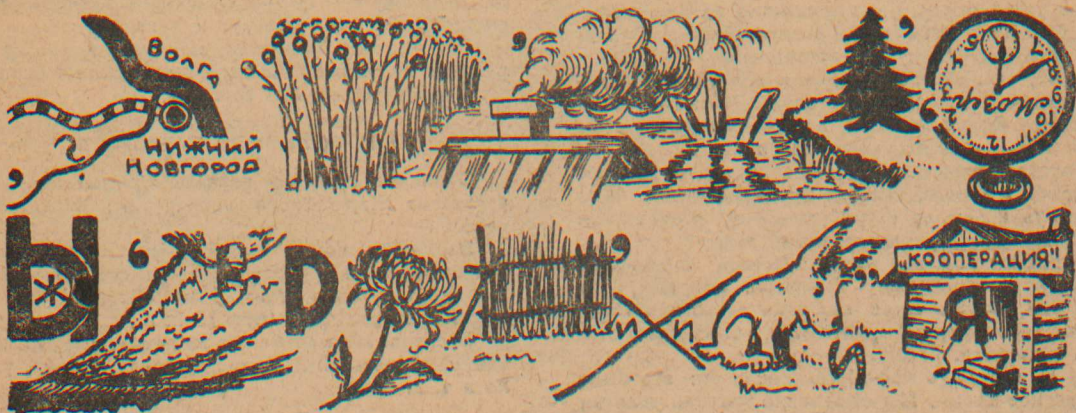
Оса.

Точно звери, рыболовы
Расходились всей гурьбой.
В честь хорошего улова —
Что ни день, то мордобой.

Ребус № 4.

Решение головоломки № 1, помещенной в № 5.

Правильно решили: Д. Лебедев и А. Соловьев.

Решение задачи букв.

Правильно решил: Н. Ихаритский.

Решение задач - шуток.

Правильно решили: С. Успенский, Пирогов Смирнов, И. Абрамов, Н. Евграфов, В. Дормидонтов и Иванов.

Запоздали решения следующих товарищей на ребусы и шарады, помещенные ранее:

М. Клюкина, Н. Бяйнова, И. Сиротина, С. Угарова Н. Лебедева, П. Смирнова, Д. Ванегова, Ф. Мискина В. Кунина, П. Крылова, Курочкина, А. Киселева, А. Катышева, С. Крылова и К. Смирнова.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ.

Открыта никогда не бывает Введенская изба читальня.

Уроки сопровождает щелчками и ударами по головам учеников учитель Малининской школы, Чухломской волости.

Забыл свои обязанности предбатрачкама Андреевской вол, Семенов, за то хорошо помнит, где самогон продается и всегда напивается.

Утерян и считать недействительным крест серебряный на имя священника Д. Добровольского из с. Ефимовского, Матвеевской вол.

Провел крестьян, а не собрание член Белороченского вика, не явившись в Шиховский сельсовет.

Участок земли в поддесятины пропил уполномоченный дер. Исуповки, Тетеринской вол.

Чайная на бойком месте в селе Яковлевском, Шунгенской вол., и при том кооперативная открыта с распитием самогона.

Принимается подписка на журнал смеха
„БОРОНИЙ ЗУБ“.

В журнале веселые рассказы, стихи, загадки, шарады и ребусы, а также много рисунков. Подписная цена 8 коп. в месяц, а для подписчиков „БОРОНЫ“ только 5 коп.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ШЛИТЕ ПО АДРЕСУ:

Кострома, Советская 13, редакция „Б О Р О Н Ы“.